

**Плющ А.Н., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
института социальной и политической психологии НАПН Украины (г. Киев)**

Качество социетального дискурса как потенциал консолидации социума

Рассмотрены типы дискурсов, опирающиеся на различные модели глобализации. В социетальном дискурсе России заложено, что она предлагает дискурс многополярной глобализации, претендует на его соавторство и подразумевает равноправное участие участников глобализации в его конструировании. В социетальном дискурсе Украины заложено, что она поддерживает дискурс униполярной глобализации, не претендуя на соавторство и перекладывая ответственность за свое будущее на авторов этого дискурса. Использование этих типов дискурса создает различные возможности для самоорганизации общества: в рамках одного все субъекты общества могут участвовать в конструировании социетального дискурса, в рамках другого – только те, которые поддерживают дискурс униполярного мира, сужая возможности совершенствования дискурса и снижая потенциал консолидации общества.

Ключевые слова: глобализация, текст, общество, социетальный дискурс, автор дискурса, парадигма коммуникации, консолидация.

Постановка проблемы. В современном мире успешный проект социального государства возможен только как часть консолидированного проекта с другими государствами [Белл, 2004; Кастельс, 2000]. Глобализация, как вхождение страны в мировое сообщество и принятие соответствующей модели мироустройства, предполагает нахождение обществом новых форм и методов самоорганизации. В изменяющихся условиях у многих стран возникает желание скорректировать условия сотрудничества с другими странами, и заручиться поддержкой общества внутри страны [Кармадонов, 2015]. Это касается как отдельных стран (например, Великобритания, Греция, Россия, Украина), так и международных объединений (Европейский Союз).

С организационной точки зрения общество представляет собой текст, в котором выделяются элементы (субъекты общества), интегрированные в некую структуру, воспроизводящую в ходе жизнедеятельности историческое предназначение общества [Плющ, 2014]. Если рассматривать общество как самоорганизующуюся структуру, то существует автор текста, замысел автора («невидимый» социетальный дискурс) и проявление замысла, сам текст («видимая» жизнедеятельность общества). Консолидация общества рассматривается как способ самоорганизации субъектов общества в единое целое. Это происходит путем согласования дискурсов субъектов в общий социетальный дискурс на основе их совместной деятельности. Консолидация субъектов общества обусловлена

возможностью самореализации субъектов в рамках целостного сообщества, организацией социальных коммуникаций субъектов общества, качеством социетального дискурса (программы жизнедеятельности общества).

В свою очередь, социетальный дискурс также может быть рассмотрен как текст: существует автор дискурса, замысел автора и артикуляция замысла в виде программы жизнедеятельности социума. Если субъекты, составляющие общество, являются соавторами текста жизнедеятельности общества, то авторами социетального дискурса могут быть не все субъекты. Возможны три способа конструирования социетального дискурса, когда дискурс общества создает один субъект, группы субъектов, или общество в целом. Эти способы конструирования социетального дискурса опираются на различные парадигмы коммуникации: субъект – объектную, субъект – субъектную, парадигму коллективного субъекта или синергетическую парадигму. Трём способам конструирования социетального дискурса соответствуют три «идеальных» типа консолидации – унификация (диктат), взаимодополнительность (группа), синергетизм (коллектив). Представленные «идеальные» типы консолидации соответствуют этапам развития самоорганизации целого как метасистемы. В реальности эти типы консолидации могут быть использованы в обществах любой сложности организации, когда постепенно расширяется круг авторов социетального дискурса и увеличивается сложность организации общества.

Объединение субъектов в группу (метасубъекта) предполагает согласование дискурса субъекта и дискурса группы (метасубъекта). Субъекты с адекватной самооценкой придерживаются субъект-субъектной парадигмы коммуникации в рамках которой совместный дискурс конструируется в ходе взаимодействия субъектов, когда каждый из них может выступать соавтором этого дискурса. Субъекты с завышенной самооценкой придерживаются субъект-объектной парадигмы коммуникации в рамках которой они являются единственными авторами дискурса группы, претендуя на выражение интересов всей группы. Субъекты с заниженной самооценкой также придерживаются субъект-объектной парадигмы коммуникации, только они уже делегируют другим право на конструирование совместного дискурса. При этом не всегда рефлексивируется, что, в общем случае, дискурс метасубъекта не обязательно может предусматривать существование, например, этой страны в качестве самостоятельного субъекта. Не участие в конструировании дискурса приводит к незнанию потаенных (неафишируемых) долгосрочных планов авторов дискурса. Которые в своем кругу иногда проговариваются: можно напомнить слова Бжезинского, что Америка в 21 веке будет развиваться «против России, за счет России и на обломках России» (цитирую по [Иванов, Малинецкий, 2015: 15]).

Глобализацию рассматриваем как конструирование мирового сообщества (метасубъекта) различными странами (коллективными субъектами). По аналогии с организацией социетального дискурса общества, автором дискурса глобализации (организации мирового сообщества) может быть одна страна, группа стран или все страны. Несколько укрупняя масштаб рассмотрения, можно выделить две основные модели глобализации (или мироустройства), предлагаемые на сегодняшний день: поддерживаемая США модель униполярного мира и модель многополярного мира, которую отстаивают Китай и Россия [Бжезинский, 2005; Малинецкий, 2015; Мартин, Шуман, 2001]. **Целью статьи** является рассмотрение типов дискурсов, опирающихся на различные модели глобализации.

Организация исследования. Выделив две модели мироустройства, рассмотрим организацию дискурсов, в которых эти модели представлены. Дискурс рассматриваем как ментальный инструмент субъекта, который позволяет ему функционировать в «объективном» мире. В широком плане он представляет собой (свернутую) программу жизнедеятельности субъекта, которая предполагает неявное задание картины мира, субъекта и его целей. Тринитарная организация мир – субъект – дискурс проявляется и в организации самого дискурса: картина мира – образ субъекта – программа жизнедеятельности.

Для сравнения возьмем социетальные дискурсы двух соседних государств (Россия и Украина), каждое из которых отстаивает свой цивилизационный выбор, который ранее был общим. Россия провозглашает курс на построение многополярного мира. Украина стремится присоединиться к ряду евроатлантических структур, поддерживающих притязания США на мировое лидерство (господство). Проследим, как эти официальные декларации проявляются в организации социетального дискурса этих стран.

Социализация подрастающего поколения направлена на усвоение молодыми людьми социетального дискурса общества. Небольшое число установок, полученных в результате социализации, позволяет социальным агентам реализовывать стратегии действия, которые адаптированы к потребностям социального мира, но не осознаются агентами [Бурдые,2005]. Наиболее «чистый» дискурс воспроизводят субъекты общества, не имеющие опыта самостоятельной жизни, которые ретранслируют дискурс пространства социальных коммуникаций. Те из них, которые выезжали за границу, могли сравнить свои впечатления и внести коррективы в свои представления. Поэтому не бывавшие за границей наилучше всего воспроизводят «официальный», нормативный социетальный дискурс, принятый как программа жизнедеятельности общества. Лучше всего для изучения социетального дискурса подходят студенты, у них уже достаточный запас знаний и сформированная в целом картина

мира, поэтому студенты в отдельных случаях могут выражать ментальность своего общества [Петренко и др., 2012].

Для реконструкции дискурсов был применен вторичный анализ данных эмпирического исследования, проведенного в марте–апреле 2013 г. [Плющ и др., 2014]. Из 150 студентов очного отделения 1-2 курсов Финансово-технологической академии (г. Королев Московской области, Россия) в возрасте от 17 до 21 года была отобрана группа студентов, у которых родной язык русский и участники которой не бывали за пределами своей страны (51 человек). На Украине из 140 студентов Черниговского национального педагогического университета в возрасте от 17 до 20 лет была отобрана группа, у которых родной язык украинский и участники которой не бывали за пределами своей страны (66 человек).

Дискурс реконструировался на основе анализа семантического пространства, сконструированного с помощью психосемантической методики субъективного шкалирования образа стран. 11 стран и две международные организации оценивались по 18 признакам. Матрица среднегрупповых значений подвергалась процедуре факторного анализа (метод главных компонент с поворотом факторных осей методом varimax), на его основе реконструировалось семантическое пространство в котором размещались страны и организации. В целом группа респондентов представляет совокупность субъектов с различным спектром оценок. В силу выбранного нами метода исследования, когда мы считали среднегрупповые значения показателей, то мы приписывали группе среднее значение (понимая, что группа неоднородна и внутри ее оценки тоже неоднородны).

Все страны оцениваются с позиции внешнего (равноудаленного) наблюдателя, а своя страна оценивается и с позиции внутреннего наблюдателя как гражданина этой страны. Это позволяло рассматривать образ страны и как аналог самооценки, когда координаты образа страны и ее позиционирование относительно других стран позволяли делать такой вывод. Особенности организации картины мира определялись на основе анализа группирования стран. Использование иерархического кластерного анализа (мера сходства – квадрат евклидоваго расстояния, метод – связи между группами) давало возможность выделить различную логику группирования стран. Особенности самооценки и организации картины мира позволяли предположить подразумеваемую роль в авторстве сконструированного дискурса.

Результаты и их обсуждение. Выявилось, что у граждан России и Украины наблюдается схожесть организации структуры семантического пространства. Факторные структуры, на основе которых конструировались семантические пространства, приведены в Таблице. Указаны только те факторные нагрузки, абсолютное значение которых превышает

0,6. В обеих группах выявлены двухфакторные структуры семантического пространства, первый фактор можно интерпретировать как «успешное государство», а второй фактор – как «воинственность» (рис. 1, 2.).

Таблица

Факторные структуры семантического пространства исследуемых групп

Студенты России, не бывавшие за пределами страны, родной язык русский (n = 51)	Студенты Украины, не бывавшие за пределами страны, родной язык украинский (n = 66)
88,6 % суммарной дисперсии	88,2 % суммарной дисперсии
<i>Первый фактор – «Успешное государство»</i>	
58,3 % суммарной дисперсии	54,1 % суммарной дисперсии
прогрессивная 0,98 богатая 0,98 современная 0,97 индивидуалистичная 0,96 устойчивая 0,95 созидательная 0,95 конструктивная 0,93 могущественная 0,90 влиятельная 0,89 самоуверенная 0,88 военизированная 0,75 справедливая 0,60 жесткая 0,60	конструктивная 0,97 прогрессивная 0,96 богатая 0,96 современная 0,94 индивидуалистичная 0,91 устойчивая 0,89 влиятельная 0,88 созидательная 0,88 могущественная 0,85 самоуверенная 0,84 справедливая 0,71 военизированная 0,65
<i>Второй фактор – «Воинственность»</i>	
30,3 % суммарной дисперсии	34,1 % суммарной дисперсии
на одном полюсе конфликтная 0,92 агрессивная 0,91 корыстная 0,89 жесткая 0,74 на другом полюсе доброжелательная -0,85 светлая -0,80	на одном полюсе конфликтная 0,93 корыстная 0,93 жесткая 0,89 агрессивная 0,88 военизированная 0,73 самоуверенная 0,63 на другом полюсе доброжелательная -0,91 светлая -0,65

Выявление различий дискурсов свелось к анализу содержания семантического пространства. Для начала отметим различную логику группирования успешных стран, выделенную с помощью использования кластерного анализа: полицентричную и моноцентричную. В картине мира студентов России три кластера успешных стран: «воинственные успешные» (США, Китай, НАТО), «средневоинственные успешные» (Германия, ЕС, Россия), «маловоинственные успешные» (Швейцария, Англия, Франция). Картина мира студентов Украины организована другим образом: в отдельный кластер попадает «воинственная и малоуспешная» Россия, которая противопоставляется «цивилизационному» миру. В этом мире в отдельные кластеры выделены страна-лидер и

страна-аутсайдер. США – самая «успешная» и достаточно «воинственная» страна, Украина – самая «малоуспешная» и «миролюбивая» страна.

Как утверждает П. Бурдые, легитимизация социального порядка является не столько результатом преднамеренной, целенаправленной пропаганды или символического (информационного) воздействия, сколько следствием соответствия объективных структур социального мира и порожденных ими структур дискурса [Бурдые,2005]. Существующий способ организации общества (унитарное государство – Украина или федерация – Россия) заложен в транслируемом дискурсе общества, который реконструируют индивидуальные субъекты, и этот способ организации общества проявляется в конструируемой ими картине мира. Исходя из принципа круговой причинности, заложенная в дискурсе модель социального мироустройства (моноцентрическая или полицентрическая) в ходе жизнедеятельности будет воспроизводиться гражданами и в организации самого общества [Джерджен,2003].

У представителей двух стран помимо различий в организации картины мира наблюдаются отличия и в самооценке образа собственной страны. У студентов России выделена адекватная (само)оценка образа собственной страны, по обоим факторам образ России позиционировался в области средних значений (рис. 1.). У студентов Украины по одному фактору («успешное государство») выявлена заниженная (само)оценка образа страны, по другому фактору («воинственность») – завышенная (рис. 2.). Как указывает П. Бурдые, поскольку в индивидуальном мировосприятии заложено стремление соответствовать занимаемой социальной позиции, даже субъекты, находящиеся в самом неблагоприятном положении, стараются воспринимать установленный порядок как естественный и находят его гораздо более приемлемым, чем можно вообразить, особенно если посмотреть на положение подчиненных субъектов глазами господствующих [Бурдые,2005].

Учитывая (само)оценку образа страны и особенности организации картины мира, можно предположить подразумеваемый тип консолидации мирового сообщества и возможную роль в авторстве совместно конструируемого дискурса. У студентов России сконструирована модель многополярного мира и у них адекватная (само)оценка образа страны, то есть они претендуют на участие их страны в конструировании дискурса глобализации и, опираясь на субъект – субъектную парадигму коммуникации, отстаивают присущую им модель многополярного мира. В их дискурсе предполагается такой тип консолидации как взаимодополнительность.

У студентов Украины сформирована модель однополярного мира. Поскольку оценка по отношению к России завышена, а граждане Украины, нацеленные на развитие отношений

с Россией, идентифицируются как «пророссийские», то при конструировании дискурса страны учитывается роль одного автора – автора, поддерживающего дискурс глобализации. Завышенная самооценка способствует созданию некритического образа самого субъекта, формируя у него уверенность в непогрешимости своих действий. Подобные действия могут привести к навязанному извне феномену критического неприятия собственной культуры, истории, социальной системы и государства, ведущего к саморазрушению общества [Зиновьев, 2000]. По отношению к «цивилизационному» миру у студентов Украины сформирована заниженная (само)оценка образа страны, которая может способствовать формированию специфической некритической картины мира и позитивного образа внешних сил, создавая иллюзию принадлежности к ним [Зиновьев, 2000]. Они, принимая модель униполярного мира, не претендуют на авторство дискурса глобализации. В дискурсе студентов Украины, использующих субъект – объектную парадигму коммуникации, предполагается и для собственной страны, и для мирового сообщества такой тип консолидации как унификация.

Наличие двух моделей глобализации подразумевает, что расширение круга сторонников одной из моделей приводит к ее продвижению и к воплощению на практике. Каждый из авторов дискурса глобализации заинтересован в расширении круга своих сторонников, в продвижении своей модели глобализации. Именно категории дискурса, воссоздающие социальную реальность и отображающие ее, являются основной ставкой политической борьбы, ведущейся за возможность навязать определенное мировоззрение, за легитимное использование идеологического воздействия [Бурдые, 2005]. Предлагая обществу соответствующий дискурс (например, «догоняющая модернизация» или «опережающее развитие»), можно политическое влияние подменить замаскированной властью дискурса, структурирующего социальные отношения. Для этого бывает достаточно привести к управлению странами элиты, ориентированные на подчинение глобальным игрокам, которые займутся внедрением конструкторов необходимого дискурса в жизнедеятельность общества, трансформируя его привычный уклад [Другая холодная ..., 2014].

Дискурс – это программа жизнедеятельности, в которой в неявном виде заложены возможности для развития страны, позволяющие прогнозировать ее будущее. Выбирая дискурс, мы способствуем его продвижению и реализации программы, заложенной в нем. Предвидение последствий принятия соответствующего типа дискурса для страны и открывающихся перспектив ее развития при подразумеваемом типе мироустройства – это один из критериев выбора дискурса глобализации.

Важнейший принцип реализации «мягкой власти» по Дж. С. Наю – убеждение цивилизаций-мишеней в превосходстве американской модели жизнеустройства [Другая холодная ..., 2014]. Привлекательность модели униполярного мира и лежащей в ее основе неолиберальной идеологии заключается в том, что их принятие подразумевает принадлежность к кругу успешных на сегодняшний день стран. Заодно происходит игра на психологических слабостях элит развивающихся стран. Используется их завышенная самооценка, когда за принятие в клуб избранных элиты готовы пожертвовать правом голоса при конструировании дискурса глобализации, полагая, что это временные уступки. Вместе с тем, приняв неолиберальную идеологию, надо понимать, что процветание – это удел сильных игроков, которые наживаются за счет слабых, центр выживает за счет периферии, круг сильных мира сего ограничен, а расширение территории ограбления означает продление времени торжества этой идеологии. Развитие сильных стран идет за счет использования ресурсов слабых стран, которые могут закончить существование, выполнив свою функцию.

Привлекательность модели многополярного мира заключается в возможности проводить самостоятельную политику, претендуя на равноправное сотрудничество с другими странами и участие в конструировании дискурса глобализации. Не будучи соавтором дискурса глобализации трудно претендовать на то, что в кризисных ситуациях интересы страны будут учитываться, а не наоборот, возникающие проблемы будут решаться за ее счет. Вместе с тем, претензии отдельных стран на участие в конструировании дискурса глобализации выдвигает проблему ответственности (элит) этих стран за качество предлагаемого ими дискурса. Если к конструированию этого дискурса допущены избранные субъекты общества, оно оказывается заложником элит, претендующих на авторство дискурса, который может быть навязан более сильным международным субъектом.

Предлагаемые типы модели глобализации, сконструированные в рамках дискурса, уже подразумевают возможные способы консолидации общества. Модель униполярного мира подразумевает консолидацию и мирового сообщества и отдельных стран путем унификации. Модель многополярного мира предполагает консолидацию мирового сообщества в ходе коммуникации участников глобализации, конструирующих совместный дискурс, не выдвигая требований к унификации дискурсов отдельных стран.

Качество социетального дискурса отдельной страны подразумевает возможность предвидеть будущий главенствующий дискурс мирового сообщества (которого будет придерживаться все «прогрессивное человечество», что обеспечит преимущества его носителям), судьбу своей страны при этом типе дискурса и подразумеваемый тип консолидации общества. Убеждение субъектов общества в качестве предлагаемого типа дискурса создает предпосылки для консолидации общества.

В социетальном дискурсе Украины заложено, что она поддерживает дискурс униполярной глобализации, не претендуя на соавторство, принимая существующий статус-кво и перекладывая ответственность за свое будущее на авторов этого дискурса. Этот дискурс воспроизводится в унитарной модели организации государства. В социетальном дискурсе России предусматривается, что она предлагает дискурс многополярной глобализации, претендует на его соавторство и подразумевает равноправное участие участников глобализации в его конструировании. Этот дискурс воспроизводится в федеративной организации общества. В социетальных дискурсах этих стран заложены различные критерии качества дискурса. В одном случае опора на внешнюю привлекательность дискурса глобализации, уверенность в целях авторов дискурса, не имея возможности его корректировать в дальнейшем. В другом случае опора на собственные силы при конструировании дискурса, нацеленность на сотрудничество с другими субъектами и на возможность внесения изменений.

В информационную эпоху отмечается нарастающая неопределённость развития сложноорганизованного мира. В условиях непрерывных перемен, когда будущее туманно, важна не только возможность выбора дискурса (программы жизнедеятельности общества), но и возможность коррекции этого дискурса. Страна, ориентируясь на дискурс глобализации, не предусматривающий ее участие в его конструировании, подвергается риску, что авторы дискурса будут учитывать интересы этой страны только в той степени, которая способствует достижению целей его авторов. Стратегическое поражение социальной системы может произойти в результате внутренних системных причин, вследствие неспособности этой системы решать проблемы нарастающей сложности из-за используемого типа дискурса [Революция Никанорова ..., 2013]. Стандартный путь развивающейся страны связан с монокультурным сельским хозяйством, копированием промышленных предприятий предыдущего технологического уклада, ранее работавших в развитых странах, а также их социальных институтов. Последнее часто приводит к имитации систем управления и к деятельности социальных структур, исполняющих волю доминанта, которая ведет к закреплению отставания в уровне развития [Малинецкий, 2015].

Выводы. Рассмотрены два типа дискурсов, опирающиеся на различные модели мироустройства. В рамках дискурса глобализации, ориентированного на многополярный мир, предлагается совместное конструирование дискурса мирового сообщества и вхождения стран как равноправных субъектов сообщества. В рамках дискурса глобализации, ориентированного на униполярную модель мироустройства, странам предлагается ретрансляция дискурса и его внедрение без возможности вносить изменения в дискурс, даже в случае побочных последствий. Использование этих типов дискурса создает различные

возможности для самоорганизации общества: в рамках одного типа дискурса все субъекты общества могут участвовать в конструировании социетального дискурса, в рамках другого – только те, которые поддерживают дискурс униполярного мира, сужая возможности совершенствования дискурса и снижая потенциал консолидации общества.

Литература

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования М.: Academia, 2004.
- Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство М: Междунар. отношения, 2005.
- Бурдые П. Социология социального пространства СПб.: Алетейя; М: Институт экспериментальной социологии, 2005.
- Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Мн.: БГУ, 2003.
- Другая холодная война. Стратегия для России. // Изборский клуб. Русские стратегии. 2014. № 10. С. 20-50.
- Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000.
- Иванов В., Малинецкий Г. Наука и войны будущего // Изборский клуб. Русские стратегии. 2015. № 5. С. 6-38.
- Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социс. 2015. № 2. С. 3-12.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Малинецкий Г.Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социс. 2015. № 4. С. 152-161.
- Мартин Г.П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001.
- Петренко В.Ф., Митина О.В., Магомед-Эминов М.Ш. К ментальности Евразийского мира (социальные стереотипы дагестанских женщин). Психосемантическое исследование // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 112-133.
- Плющ А.Н. Синергетическая модель организации общества // Социс. 2014. № 10. С. 14-22.
- Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-65.
- Революция Никанорова (круглый стол) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2013. № 8. С. 90-98.

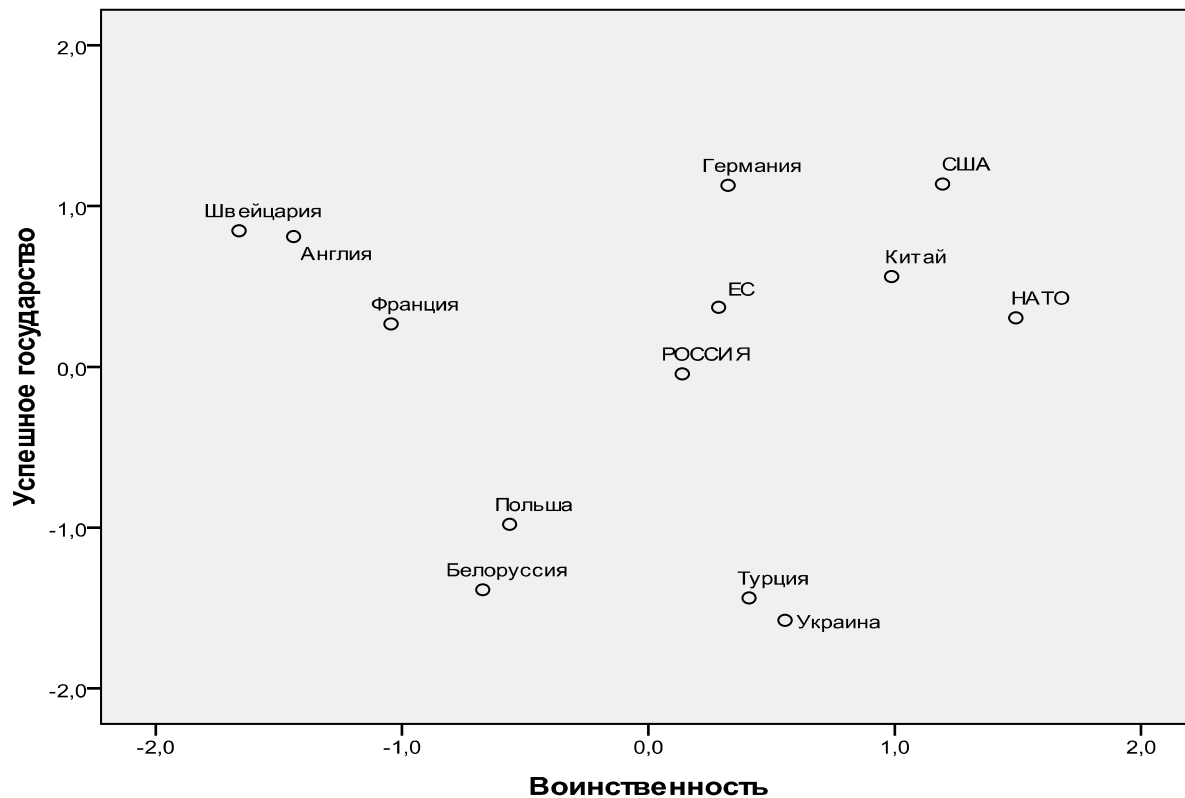

Рис. 1. Семантическое пространство восприятия стран студентами России, у которых родной язык русский и не выезжавших за пределы России.

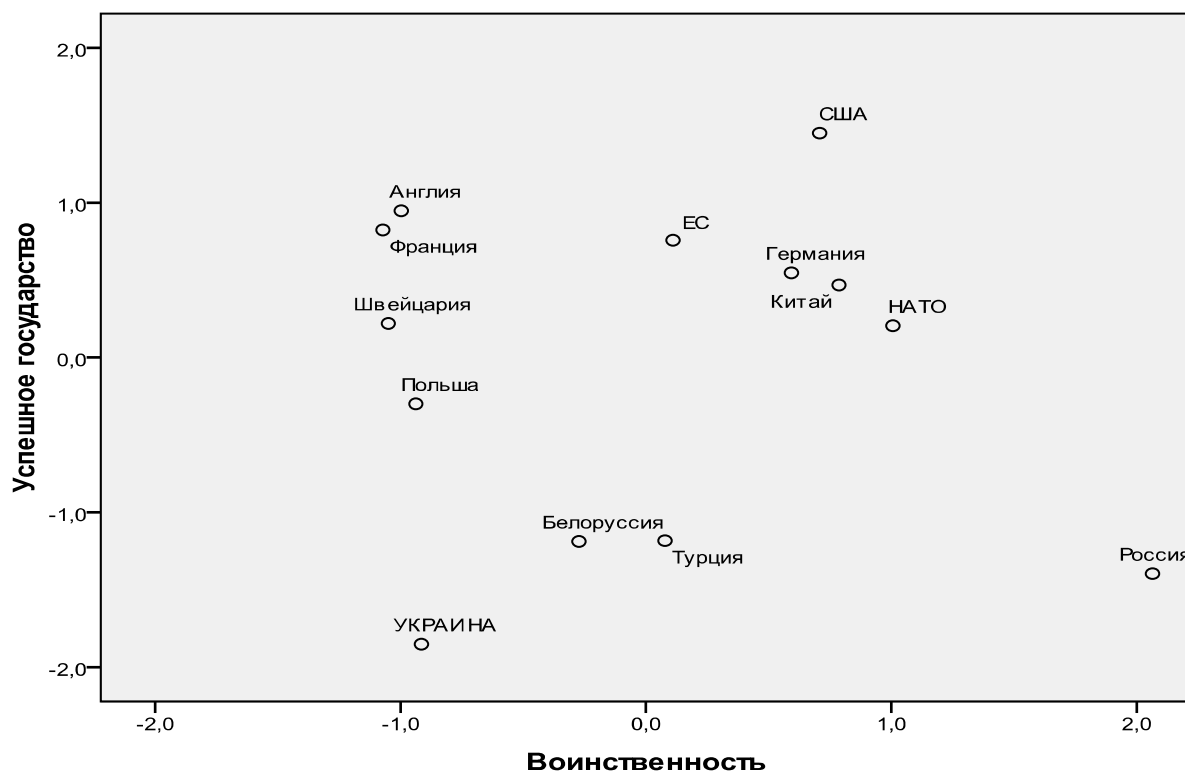

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины, у которых родной язык украинский и не выезжавших за пределы Украины.